

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы в самых различных областях науки заметно усилилось внимание к проблемам, имеющим глобальный характер. Одной из таких проблем, имеющих юридическую природу, является проблема международного взаимодействия права различных стран.

Понятие «взаимодействие» в нашей работе употребляется в его общепринятом значении, то есть как философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого.¹

В настоящее время в мире существует большое количество национальных правовых систем. Практически все они вовлечены во взаимодействие: каждая из них может наделять нормы иностранного права определенным юридическим значением; в свою очередь нормы каждой национальной правовой системы могут получать юридическую оценку с позиций других правовых систем.

В то же время в теории государства и права проблеме взаимодействия национальных правовых систем уделяется недостаточное внимание, отсутствует широкая разработка и проблемы рецепции зарубежного права. Международное право тоже конкретно не рассматривает этот вопрос, так как объектом своего исследования имеет не столько взаимодействие национальных правовых систем, сколько международные отношения.²

Проблема взаимодействия национальных правовых систем, на наш взгляд, относится преимущественно к области теории государства и права, но однако еще недостаточно изучена.

Актуальность темы исследования усиливается и в связи с вступлением России в Совет Европы, а также в ВТО и возникающими при этом ее

¹ Взаимодействие // Большой энциклопедический словарь. - М., 1998. - С.199.

² Лукашук Н.И. Международное право. Общая часть: Учебник. – М., 2001. - С. 30.

обязательствами о приведении российского национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Заметим, что в современном мире прослеживается общая тенденция к интенсификации взаимодействия права различных стран. Все чаще и во все большем объеме правовые системы придают юридическое значение нормам, входящим в другие национальные правовые системы.

Одним из первых ярких примеров взаимодействия правовых систем была рецепция римского права. Важность знания римского права для юристов различных стран никогда не ставилась под сомнение, поскольку римское право явилось связующим звеном правовой мысли Древнего мира, средневековья и Нового времени и послужило основой большинства западноевропейских правовых систем.

Актуализация представленной в нашей работе проблематики вызвана необходимостью извлечения уроков из опыта заимствования зарубежного права различными правовыми системами. Глубокая и всесторонняя разработка проблемы рецепции права, исследование ее значения для современного законодательства различных стран позволят полностью использовать потенциал римского права.

В контексте предпринятого исследования немаловажной проблемой нам представляется проблема влияния римского права на российское законодательство, которая издавна привлекала внимание отечественных ученых-правоведов и являлась предметом оживленных дискуссий. Однако в советский период темой античного правового наследия занимались в основном историки, в работах которых римское право, по большей части, было предметом специального изучения.

Исследования по данной проблеме имеют важное научное и практическое значение, поскольку многие процессуальные институты и догматические категории российской правовой системы восходят к принципам и структуре римского права, вырабатывались на основе или с учетом его критического восприятия.

Значимость данных исследований обуславливается еще и тем фактом, что процесс рецепции римского права в современной интерпретации имеет место и в настоящее время. При этом рецепции подвергаются прежде всего универсальные нормы, а затем уже переработанные и развитые национальными законодательствами.

Заметим, что вопрос о рецепции права как формы взаимодействия национальных правовых систем не нашел достаточную разработку в юридической литературе, в частности, имеющиеся в литературе формулировки не отражают полное содержание термина «рецепция права» и в основном увязываются лишь с римским правом. В этой связи принципиально важное значение приобретает изучение особенностей рецепции зарубежного права правовыми системами иностранных государств с тем, чтобы подчеркнуть характерную для России модернизацию собственной правовой системы под влиянием рецепции зарубежного правового опыта.

Центральные вопросы, которые рассматриваются в нашей работе, - это вопросы об основах отношений взаимодействия, складывающихся на международной арене между национальными правовыми системами, и о рецепции зарубежного права как одной из важнейших исторических форм такого взаимодействия.

Степень научной разработанности темы исследования. Отношения между национальными правовыми системами полностью не поглощаются лишь складывающимися межгосударственными связями, не сводятся только к ним, а представляют собой исторически сложившуюся систему восприятия правовых идей, развития национальных правовых систем на опыте других стран.

В контексте анализа проблемы форм взаимодействия национальных правовых систем заслуживают внимания активизирующиеся в последние годы исследования российских ученых-правоведов (см., например, работы М.Н. Марченко, Б.Н. Топорнина, А.Х. Саидова, В.А. Туманова и так далее), а также работы представителей западных стран (Р. Давида, К. Цвайгерта, Х. Кетца и так

далее) по проблемам сравнительного правоведения. В юридической науке часто исследуются проблемы, которые в конечном счете порождаются существованием именно отношений по взаимодействию национальных правовых систем. Теоретические выводы и обобщения, сделанные названными и иными авторами, во многом послужили методологической и методической базой нашего диссертационного исследования. Критическое осмысливание их работ позволило нам построить собственное видение проблемы взаимодействия национальных правовых систем и рецепции права как важнейшей формы такого взаимодействия, не ограничиваясь лишь проблемой сравнения различных правовых систем.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что само понятие «национальная правовая система» остается недостаточно исследованным. Здесь, конечно, можно отталкиваться из анализа уже известных работ, посвященных проблеме правовой системы вообще.

Известно, что проблема правовой системы наиболее интенсивно исследуется в нашей стране около двух десятилетий. За это время накопилась обширная научная литература, сложились разные аспекты изучения правовой системы.

Основные характеристики правовой системы как явления общества и государства стали предметом исследования в работах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, А.П. Глебова, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, В.И. Леушина, Р.Н. Лившица, Н.И. Матузова, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевича, В.Д. Перевалова, А.Г. Пиголкина, Т.Н. Рахманиной, А.Х. Саидова, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, Ю.А. Тихомирова и других. Анализируя положения работ указанных авторов, мы считаем, что быстро меняющееся законодательство и практика его применения потребовали нового осмысления проблемы понятия правовой системы на основе изучения общественных явлений, определяющих современные тенденции ее развития. К тому же при всем разнообразии представлений о правовой системе в отечественной теории

права явно обозначается лишь один общий момент: практически все авторы как научной, так и учебной литературы говорят и имеют в виду только основные характеристики правовых систем конкретных стран. Даже затрагивая вопросы национальных правовых систем, отдельные авторы не обобщают значение их взаимодействия.

В нашей работе мы акцентируем внимание на объективной необходимости исследования проблемы взаимодействия национальных правовых систем, на его значении в развитии правовых систем отдельных стран. Это обуславливает вовлечение проблемы взаимодействия национальных правовых систем в сферу теории государства и права.

Отсутствие в теории государства и права специальных исследований, посвященных взаимодействию национальных правовых систем, по нашему мнению, объясняется в определенной мере тем, что кроме академического интереса раньше не было в них практической потребности. С закреплением же в Конституции Российской Федерации положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации, такая потребность, на наш взгляд, существенно возросла.

Учитывая нормативное закрепление данного положения для обозначения связи российской правовой системы с нормами и принципами международного права, мы считаем необходимым обобщить имеющиеся формы взаимодействия национальных правовых систем и обратить особое внимание на рецепцию права как исторически распространенную форму взаимодействия национальных правовых систем.

Наше исследование проведено с использованием не только положений теории государства и права, но и международного права и ряда других научных дисциплин. Так, исследованию отдельных процессов и сторон национальной и международной правовых систем посвящены работы М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Я. Броунли, А.М. Васильева, Г.М. Даниленко, Г.В. Игнатенко, В.В. Лазарева, И.И. Лукашука,

А.В. Малько, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, М.И. Матузова, А.П. Мовчана, А.С. Пиголкина, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко, Л.С. Явича и других. Для понимания проблем взаимодействия национальных правовых систем и рецепции права как его формы неопределима значимость их выводов.

Объектом исследования являются исторически складывающиеся связи и отношения между национальными правовыми системами, в процессе которых происходит восприятие и заимствование зарубежного права.

Предметом исследования являются закономерности и формы отражения взаимодействия национальных правовых систем в законодательстве рецепиентов, а также пути совершенствования российской правовой системы на опыте развития национальных правовых систем других стран.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целями данной работы являются исследование проблемы взаимодействия национальных правовых систем и раскрытие рецепции права как одной из форм такого взаимодействия.

Достижению указанных целей способствует решение следующих задач:

- раскрытие понятия национальной правовой системы как категории теории государства и права;
- анализ отношений, складывающихся между национальными правовыми системами, их классификация и типология;
- выделение форм взаимодействия национальных правовых систем;
- всестороннее научно-правовое осмысление термина «рецепция права» как формы взаимодействия национальных правовых систем;
- изучение значения рецепции римского права для развития национальных правовых систем;
- рассмотрение актуальных вопросов совершенствования российской правовой системы в результате заимствования зарубежного опыта.

Методологическую основу диссертационного исследования составили цивилизационный и формационный подходы к развитию национальных правовых систем и их взаимодействия. В качестве общенаучного метода в

диссертации использован диалектический метод, который предполагает изучение правовых явлений с точки зрения законов развития. В частности, диалектический метод позволяет проникнуть в сущность такого явления, как рецепция права, выяснить его природу, особенности и механизм действия.

К числу использованных методов следует также отнести исторический, сравнительный, социологический, формально-юридический, нормативный, логический, системный, структурно-функциональный, посредством которых проводился анализ взаимодействия национальных правовых систем.

Научная новизна заключается в раскрытии и исследовании исторически сложившейся потребности во взаимодействии национальных правовых систем, рассмотрении значения такого взаимодействия для отечественной науки теории государства и права. В работе впервые сделана попытка показать рецепцию права в качестве исторически первой и основной формы взаимодействия национальных правовых систем.

Основные положения, выносимые на защиту. Результатом диссертационного исследования являются следующие положения, выносимые на защиту. В частности, в диссертации:

1. Раскрыты, сформулированы и систематизированы исторически сложившиеся формы взаимодействия национальных правовых систем. Автор дает в работе несколько классификаций форм взаимодействия национальных правовых систем, выделяет пять основных форм взаимодействия национальных правовых систем (рецепция, имплементация, аккультурация, принудительное или насильственное привнесение чужеземного права, а также взаимодействие национальных правовых систем в рамках международного права). Феномен «формы взаимодействия национальных правовых систем» сформулирован в качестве общеправоведческой категории, необходимой для теории государства и права. Нами установлено, что в отечественной теории государства и права до сих пор не принято употреблять категорию «формы взаимодействия национальных правовых систем» в том смысле, который приобретает эта категория в современных условиях. Мы предлагаем ввести ее в качестве

общетеоретической категории и считаем, что введение ее в научный аппарат отечественной теории государства и права будет способствовать более оптимальной интеграции постсоветской российской правовой системы с правовыми системами цивилизованных стран.

2. Дана трактовка термина «рецепция права», под которым автор понимает процесс восприятия и приспособления к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве или в предшествующую историческую эпоху. В отличие от насильственного привнесения чужеземного права (в результате войн или колониальных захватов) или принудительного (например, вступление в ВТО обязывает государства подчиниться ее стандартам) рецепция представляет собой восприятие более развитых правовых форм в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны. Следует заметить, что до настоящего времени термин «рецепция права» в отечественной юридической науке употреблялся в основном для обозначения только процессов перехода норм римского права в правовые системы других стран.

3. Рецепция римского права показана как первая в истории человечества форма взаимодействия национальных правовых систем.

4. Раскрыты и обоснованы предпосылки необходимости модернизации постсоветской российской правовой системы за счет заимствования положений права западных стран.

5. Выделены основные пути совершенствования российской правовой системы на опыте развития других национальных правовых систем.

Теоретическое и практическое значение работы прежде всего заключается в том, что содержащиеся в диссертации теоретические выводы и положения позволяют существенно дополнить накопленные отечественной юридической наукой знания о взаимодействии национальных правовых систем новыми, соответствующими современному этапу развития Российской Федерации. Анализ законодательных актов, приведенных в работе, может быть использован для дальнейшей научной разработки и, соответственно,

практического внедрения. Все исследованное в диссертации не только расширяет границы науки теории государства и права, но и позволяет в определенной мере решать возникающие правовые, политические, экономические и другие проблемы взаимодействия правовых систем. Некоторые положения диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных и специальных курсов по истории государства и права, теории государства и права, римскому праву, международному праву и другим.

Практическое значение диссертации заключается в том, что выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законотворческом процессе при рассмотрении вопросов взаимодействия различных национальных правовых систем и при решении конкретных задач, связанных с дальнейшим развитием российской правовой системы под влиянием иностранного и международного права. Анализ некоторых законодательных актов, приведенных в работе, может быть использован в процессе дальнейших научных разработок по данной тематике, а также при решении вопросов практического их внедрения.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения диссертационного исследования были апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на: Международной конференции «Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе» (Уфа, 2003 год); Всероссийской научно-практической конференции «Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека» (Уфа, 2003 год); I Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека» (Уфа, 2002 год).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы (318 наименований). Объем работы – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности проблемы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Национальная правовая система как разновидность правовых систем»** дается понятие национальной правовой системы, выделяются элементы национальной правовой системы и ее отличие от иных разновидностей правовых систем. При этом отмечается, что понятие правовой системы наиболее интенсивно исследуется в нашей стране около двух десятилетий. За это время накопилась обширная научная литература, сложились разные аспекты изучения правовой системы.

Автор исходит из того, что для четкого представления картины взаимодействия национальных правовых систем необходимо, по меньшей мере, уяснить их содержание, структуру, а также уяснить традиции понимания правовой системы в общей теории права и теории международного права.

В определении понятия правовой системы, по нашему мнению, обнаруживаются несколько подходов. То обстоятельство, что первоначальные узкие определения понятия правовой системы привели к широкому сегодняшнему пониманию термина, говорит о значительном разбросе мнений. Даже сейчас, когда категория «правовая система» прочно вошла в научный оборот и можно говорить о постепенном сближении трактовок и о формировании более или менее общепризнанного его содержания, различия сохраняются. Следует также отметить, что в отечественной юридической литературе становление понятия «правовая система» чаще всего связывали с многочисленными дискуссиями по проблеме понятия права и рассматривали ее как формы проявления права. В сравнительном же правоведении термин

«правовая система» используется в трех значениях: во-первых, в социально-экономическом смысле, что в общем соответствует понятию социально-экономического типа права; во-вторых, в значении, где он отождествлялся с законодательством отдельной страны; в-третьих, в смысле «юридической общности» права разных стран (или «правовой общности» многих стран, объединяемых в определенные группы — «семьи»)¹. Отсюда видно, что понятие «правовая система» в каждом из трех указанных значений, по существу, не имело самостоятельного содержания. Поэтому оно не могло привести к существенному прогрессу в данном вопросе, пока формально-юридический, социологический и сравнительно-правовой методы познания не стали применяться в комплексе.

Таким образом, можно заключить, что существует широкий перечень подходов к определению истинной природы и сути понятия «правовая система», который варьируется от простого сведения правовой системы к ее нормативному пониманию до понимания ее в качестве объекта сравнительного правоведения. В теории права выработаны неоднозначные трактовки ее понятия в широком смысле слова. Согласно одной из них под правовой системой понимается право определенного государства, терминологически обозначаемое как «национальная правовая система». Другая трактовка тесно связана со сравнительным правоведением и служит для обозначения относительного единства правовых систем, которые обусловлены сходством конкретно-исторического развития их элементов, отражающих относительную самостоятельность правовой формы, особенности технико-юридического содержания², являющихся основанием для их интеграции в правовые семьи.

В то же время, акцентируя внимание на наиболее признанных и общепринятых в теории права признаках правовой системы, диссертант соглашается с определением правовой системы как совокупности внутренне

¹ См.: Тилле А.А. Социалистическое сравнительное правоведение. - М., 1975. - С. 90—93; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / Под ред. В.А. Туманова. - М.: Юрист. - 2000. - С. 116.

² См.: Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. - М., 2001. - С.483.

согласованных, взаимосвязанных, социально-однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.).¹

Признавая определенный прогресс в развитии представлений о теории правовой системы (национальной правовой системы) необходимо отметить, что теория права и международное право обосновывают необходимость интенсивного обсуждения проблем, связанных с попыткой идентификации понятия международной правовой системы. Так как речь идет о правовой системе, проблема выглядит объемнее, чем просто соотношение и взаимодействие национального права и международного права. Правовая система гораздо шире, так как она охватывает все правовые стороны жизни. Представляется, что данное направление научного поиска может иметь несомненное прикладное значение в контексте понимания проблем действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Отметим, что в международной правовой системе активную роль играют все способы правообразования, соответственно в относительно равной мере доминирующими являются все ее основные компоненты - само право как система норм, юридическая практика и правосознание, доктрина, идеология. Общей особенностью международно - правовой системы является следующее: нормативная ее часть формируется (зарождается) в международной сфере, а механизм реализации находится как в международной, так и (в большей мере) во внутригосударственной сфере.² По нашему мнению, можно употреблять и понятие «иностранная правовая система». Иностранная правовая система, конечно, это та же национальная правовая система. Однако в процессе

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2003. - С. 178.

² Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. - Тюмень, 1999. - С. 17.

взаимодействия национальных правовых систем термин «иностранная правовая система» позволяет оттенить сторону реципиента права.

В контексте предпринятого исследования немаловажной проблемой представляется нам проблема существования так называемого «наднационального права». В первую очередь, по нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о правовом статусе Европейских Сообществ, а затем уже установить юридическую природу их права.¹ При этом диссертант исходит из положения о том, что Сообщества, несмотря на некоторые специфические черты, являются международными организациями, а их право — правом международных организаций, т. е. частью международного права.

Во второй главе, названной **«Взаимодействие национальных правовых систем: сущность явления и формы»**, речь идет о субъективных и объективных основах отношений, складывающихся между национальными правовыми системами, дается классификация форм взаимодействия национальных правовых систем.

В диссертации отмечается, что среди разнообразных отношений, складывающихся на международной арене, наряду с отношениями между государствами существует особая категория отношений — отношения между национальными правовыми системами. Эти отношения складываются между правом, т.е. между юридическими структурами различных стран. Отношения между национальными правовыми системами не поглощаются межгосударственными отношениями, не сводятся к ним, а представляют собой особый род отношений.

Отношения, возникающие на международной арене между национальными правовыми системами, многообразны. Их классификация должна проводиться по двум главным основаниям. Важнейшее из них — социальная сущность правовых систем, между которыми такие связи возникают. Второе основание для классификации отношений между

¹ См., например: Маргиев В.И. О некоторых особенностях внутреннего права Европейского Сообщества // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 208-214.

национальными правовыми системами носит юридический характер. Право одной страны может быть с юридической точки зрения по-разному связано с правом других стран. В зависимости от этого могут быть выделены три юридических типа отношений, причем каждый из них, в свою очередь, может иметь различные формы. Первый тип отношений складывается в случаях появления в данном праве правовых норм, построенных по образцу норм другой национальной правовой системы. Вторым юридическим типом отношений связан с одновременным изменением норм права нескольких национальных правовых систем в процессе имплементации положений международного договора, заключенного между соответствующими государствами. Третьим юридическим типом отношений между национальными правовыми системами выражается в том, что эти системы при регулировании социальных отношений в своих странах придают юридическое значение иностранным правовым нормам.¹

Однако следует заметить, что до настоящего времени в юридической литературе определению взаимодействия национальных правовых систем, а также их форм не было уделено должного внимания, давалась лишь краткая характеристика некоторых из них. Мы предлагаем найти определение форм взаимодействия, исходя из философского подхода к терминам «взаимодействие» и «форма». Под формами взаимодействия национальных правовых систем мы понимаем объективную связь, возникающую между национальными правовыми системами, выражающуюся в наделении определенных иностранных норм, принадлежащих к конкретной другой правовой системе, юридическим значением, а также способ выражения данной связи.

Правовая система одной страны может придавать различное юридическое значение иностранным правовым нормам. В зависимости от

¹ См.: Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. - М., 1984.

этого можно различать и формы международного взаимодействия. С точки зрения их роли диссертант делит эти формы на основные и дополнительные.

Основные формы связаны с тем, что международное взаимодействие — это связь между национальными правовыми системами, осуществляющими функцию юридического регулятора социальных отношений, складывающихся в их странах. Их основное назначение — правовая регламентация комплекса общественных отношений, присущих данной стране. На международной арене они участвуют во взаимоотношении именно в качестве регулирующих правовых систем. Так как регулятивная функция правовой нормы реализуется посредством осуществления этой нормы, регулятивная роль правовой системы — это суммарное выражение, охватывающее осуществление всех входящих в нее правовых норм.

Помимо этого, имеются две дополнительные формы международного взаимодействия правовых систем различных стран. Они не столь широко распространены на международной арене и поэтому являются дополнительными по отношению к основным. Обе они сходны между собой в том отношении, что при них правовая система одной страны, придающая юридическое значение правовым нормам, входящим в систему другой страны, наделяет их свойствами, которые им не присущи как нормам права.

Первая дополнительная форма характеризуется тем, что правовая система одной страны наделяет иностранные правовые нормы свойством предпосылки правоприменения. Она предусматривает, что определенные правовые нормы подлежат применению лишь в том случае, если в правовой системе другой страны существуют известные нормы права. Иностранный закон при этом выступает в особом качестве, которого он не имеет в своей стране. Если он существует, правоприменительный орган совершает властный акт, определяя персональные права на основе указанных правовых норм. При отсутствии в другой стране такого закона персональные права определяются на основе иных правовых норм.

Вторая дополнительная форма сводится к тому, что правовые нормы одной страны предусматривают, что в зависимости от существования или отсутствия в другой стране определенных норм права в данной стране создаются или отменяются известные положения ее закона. В этом случае иностранные правовые нормы выступают в качестве юридической предпосылки правотворчества.

В третьей главе **«Рецепция права как основная форма взаимодействия национальных правовых систем»** изучаются теоретические предпосылки и этимологические корни термина «рецепция права», его отличие от иных форм и видов взаимодействия национальных правовых систем; излагаются и характеризуются основные концепции, определяющие степень влияния рецепции римского права на развитие российского права; выделяются этапы воздействия зарубежного права на российское законодательство, дается их развернутая характеристика и отличительные особенности периода; рассматривается процесс становления и формирования современной правовой системы Российской Федерации.

В условиях явно наметившейся тенденции глобализации очевидным становится процесс взаимопроникновения и взаимодействия различных правовых систем. Учитывая огромное влияние процесса рецепции на становление правовых систем различных государств, диссертант обращает особое внимание на всестороннее теоретическое переосмысление термина «рецепция права».

С учетом анализа научной и энциклопедической литературы, затрагивающей проблему понятия «рецепция права», в нашей работе сформулировано следующее содержание термина «рецепция права»:

- в историческом плане термин «рецепция права» употребляется для обозначения процесса влияния исторически ранней правовой системы на существующую или обозначившую перспективы появления;

- рецепция - это не простой перенос норм и принципов права одной системы на другую, а сложный процесс приспособления и, как следствие, формально-юридической обработки;
- рецепции подлежат только те нормы, которые носят явно выраженный абстрактный характер и не втиснуты в узкие национально-географические рамки.

Заметим, что в отечественной юридической науке термин «рецепция права» употреблялся главным образом для обозначения процессов перехода норм римского частного права в правовые системы Западной Европы и некоторых других стран. В данной работе рецепция рассматривается и как форма взаимодействия национальных правовых систем. Мы определяем рецепцию права как процесс заимствования и приспособления к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве или в предшествующую историческую эпоху.

В рецепции находили отражение все крупные движения общественной мысли — идеи Возрождения и гуманизма, различного рода богословские течения, позже культ разума естественно-правовой теории, а также учение о «народном духе» исторической школы права. В Реформации и создании «филологической школы», в отстаивании знания и применении «чистого» римского права следует видеть выступления против феодализма, а значит, и против феодального и феодализованного римского права.

У рецепции же римского права были и чисто юридические основания. Во-первых, это высокий уровень римского права, наличие в готовом виде ряда институтов, регулировавших отношения развитого товарооборота, четкость и ясность правовых норм.

Римское право в определенной степени международный элемент, основа общеевропейского права. Его понятия и методы — своего рода эсперанто европейской юриспруденции и правоведения. Во многих западных законодательствах римские термины сохранились в неизменном виде. Некоторые понятия прочно укоренились в российской юридической теории и

практике (например, реституция, цессия, виндикация, универсальное преемство, наследственная трансмиссия, презумпция, апелляция, заочное решение, эмансипация, сервитут, патронаж).

Диссертант анализирует три основные концепции, зародившиеся в XIX веке и определяющие степень влияния рецепции римского права на развитие российского права:

1) концепция самостоятельного развития российского права независимо от римского права (С.А. Муромцев, Ф. Леонтович)¹ ;

2) концепция полного заимствования российским правом римского (Г.Ф. Шершеневич, К.Д. Кавелин)²;

3) концепция частичного заимствования российским правом отдельных римских институтов и понятий (Н. Рождественский, Н.Л. Дювернуа, А.М. Гуляев)³.

Современная отечественная правовая наука придерживается третьей точки зрения, отмечая при этом, что доминирующее влияние римское право оказало на гражданское законодательство. В то же время некоторые нормы римских источников были восприняты российским гражданским процессуальным правом на различных исторических этапах его развития.

Диссертант исходит из представления о том, что можно выделить четыре периода модернизации российской правовой системы под влиянием зарубежного права.

Первый период модернизации, который и создал новую правовую систему Руси, связан с принятием христианства. Русь восприняла православие. Протороссийское общество было сориентировано на Византию — самую сильную и организованную на основе многовековых традиций евроазиатскую державу и недалекого соседа восточных славян. Для отказавшейся от язычества Руси Православная Византия выступила образцом развития.

¹ См., например: Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции. - М., 1875. - С. 182.

² См., например: Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – Казань, 1893. - С. 238.

³ См., например: Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. - М., 1869. - С. 40-42, 172-175.

Второй период модернизации русского права связан не столько с тотальной рецепцией, обретением русским обществом новой “идеи права”, сколько получением им статуса хранителя этой идеи, ответственности за ее развитие и распространение. С крушением Римской империи должен был наступить Судный день. Россия как оставшаяся часть великого православного царства стала ответственной за хранение мира и была просто вынуждена заимствовать имперскую идею у Византии. Москва была объявлена “Третьим Римом”.

В конце XVII века начался третий период модернизации российского права, связанный с рационализацией и вестернизацией общества, рецепцией идеи западного права. Итак, начиная с реформ Петра I и до Октябрьской революции 1917 года российское право развивалось под сильнейшим влиянием западного права и в первую очередь романо-германский правовых традиций.

Четвертый период модернизации российского права на основе рецепции стал результатом Октябрьской революции 1917 года. На первый взгляд, эта модернизация была самостоятельным и творчески-неповторимым актом самой России, актом, который в конце концов разорвал начавшее складываться единство российского права с правом западным. Таким образом, даже в ходе социалистической революции в России западная государственно-правовая идея не столько отрицалась, сколько воспринималась, но в ее радикальной форме — идеологии строительства “Будущего”, которого еще нет, но к которому уже стремится Запад. Этим четвертый период модернизации российского права и лежащая в его основе рецепция западной государственно-правовой традиции отличался от предыдущих периодов модернизации, в ходе которых копировались уже существующие в западном мире государственно-правовые порядки. Он явно был результатом стремления скопировать западный образец, но отклонился от этого образца по мере практической реализации копирования. Вновь основным инициатором государственно-правовой модернизации выступало само государство, что объективно привело к

воспроизведению российской государственно-правовой традиции: право есть воля государства и только последнее знает, в чем состоит благо общества.

На начальном этапе возникновения российской правовой системы переходного периода действовали в основном нормативные акты бывшего РСФСР, некоторые из которых сохраняют юридическую силу и в настоящее время. Появление обновленной правовой системы России обеспечивалось изданием и приведением в соответствие с вновь принятой Конституцией нормативных актов органов государственной власти. Необходимо отметить, что крушение предыдущей идеологии и общественных ценностей оказало воздействие и на такие структурные элементы правовой системы как правосознание и правовая культура народа.

Таким образом, возникла необходимость определения роли и места вновь возникшей правовой системы в типологии современных правовых систем. В юридической литературе по данному вопросу сложилось несколько точек зрения.¹ Согласно первой - прежняя принадлежность социалистических стран к романо-германской правовой семье позволяет вести речь лишь об их возвращении в это сообщество.² Согласно второй - для того, чтобы определиться в правовой природе бывших социалистических стран, недостаточно традиционных технико-юридических и социально-экономических критериев. Историческая и этнокультурная специфика России, других восточно-европейских стран требует учета в компаративистских исследованиях в большей степени, чем это было ранее, такого фактора дифференциации правовых семей, как этноправовые и культурно-исторические особенности правового регулирования.

Мы считаем, что современная правовая система России развивается с учетом опыта западных стран, она стала больше опираться на либеральные ценности. Так, принципы правового государства, заимствованные из

¹ Шафеев Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юр. наук. – Казань, 2002. - С. 17.

² См., например: Леушин В.И. Конституция России в свете теории естественного права. - Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества: глобальное и региональное измерение. – Екатеринбург, 1993. - С. 49-50.

западных правовых систем, обеспечили формирование объективного права в соответствии с новой политико-правовой доктриной, что повлекло существенное изменение содержания норм, составляющих основу российской правовой системы. При этом зачастую сохраняли действие нормы прежней правовой системы, но лишь в той части, в какой они не противоречили вновь возникшим принципам правового регулирования.

Что касается системы права, то здесь изменения произошли в соотношении публично-правовых и частно-правовых норм в пользу признания и широкого использования последних.

В отраслях публичного права изменения связаны с тем, что основными принципами правового регулирования стали принципы верховенства закона, верховенства прав и свобод человека и гражданина, приоритета международного права над национальным. Данные принципы стали началом правового регулирования в конституционном, уголовном, административном, налоговом, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном, арбитражно-процессуальном праве, а также в комплексных публично-правовых и частно-правовых отраслях и институтах (например, в земельном, трудовом, банковском и других).

Что же касается частно-правовых отношений, то здесь следствием признания приоритета общечеловеческих ценностей над государственными, явилась более широкая диспозитивность поведения субъектов, когда их некоторые сознательные волевые акты, направленные на реализацию своих естественных прав, приобрели нормативность и государственное обеспечение и защиту в частно-правовых отраслях (гражданском, семейном и других). Это, в свою очередь, обусловило расширение сферы диспозитивно-правового воздействия и установление нового правового режима в отраслях частного права.

Следствием всего этого явилось появление новых отраслей и институтов (к примеру, налогового, бюджетного, банковского, земельного права и других). Иными словами, вновь возникшие отрасли, институты и нормы

осуществляют правовое воздействие в рамках новой системы общественных отношений и соответствующих правовых принципов, находясь при этом в тесной генетической связи, которая в основном свойственна западным правовым системам.

В **Заключении** излагаются общие выводы и предложения по данной проблеме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Азнагулова Г.М. Историко-правовые и этимологические корни термина «рецепция права» // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. З.Д. Еникеев. - Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 0,5 п.л.

2. Азнагулова Г.М. Проблема теоретических основ взаимодействия правовых систем в юридической доктрине в контексте глобализации // Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.В. Нигматуллин. - Уфа, 2003. – 0,6 п.л.

3. Азнагулова Г.М. Совершенствование российской правовой системы на основе ее взаимодействия с римским правом и другими правовыми системами // Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека: Материалы I Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов 13-14 декабря 2002 года. – Уфа: Рио БашГУ, 2003. – 0,2 п.л.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Азнагулова Гузель Мухаметовна

Тема диссертационного исследования:

Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Раянов Фанис Мансурович

Изготовление оригинал-макета

Азнагулова Гузель Мухаметовна

Лицензия на издательскую деятельность

ЛР № 021319 от 05.01.1999 г.

Подписано в печать 17 февраля 2004 года. Тираж 120 экз.

Ус. п.л. – 1,4. Заказ _____

Редакционно-издательский отдел

Башкирского государственного университета

450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32

Отпечатано на множительном участке

Башкирского государственного университета

450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32